

В заключение же хочется подчеркнуть, что рецензируемая монография, несмотря на некоторые отмеченные недостатки, в большинстве своем частного, а не принципиального характера, представляет серьезное исследование по истории украинской лексики, впервые выполненное на

таком обширном фактическом материале и высоком научном уровне, и является, безусловно, большим вкладом в науку об истории украинского языка.

Жовтобрюх М. А.

Історія української мови. Синтаксис. — Київ: Наукова думка, 1983. 503 с.

Выход в свет этой книги¹ знаменует важный этап в развитии исторического синтаксиса украинского языка и одновременно является серьезным вкладом в фонд сравнительно-исторических исследований синтаксического строя восточнославянских языков. Монография построена на основе изучения синтаксической системы огромного корпуса текстов: памятники письменности XI—XVIII вв., данные фольклора и современных украинских диалектов, произведения украинской художественной литературы. Список староукраинских памятников письменности, использованных в числе источников, представляет самостоятельный интерес для специалистов в области истории восточнославянских языков.

Авторы ставят задачу представить картину становления всех главнейших разделов синтаксической системы украинского языка на широком хронологическом фоне — от периода первых памятников письменности восточных славян до современного состояния синтаксического строя украинского языка (с. 9). Работа строится в основном по традиционной схеме, принятой для большинства исторических грамматик и учебных пособий по истории восточнославянских языков. Исключение составляет лишь последняя глава книги «Временная соотносительность глаголов-сказуемых в сложном предложении», в которой рассматривается вопрос о роли одного грамматического параметра в развитии различных структурных схем сложного предложения. Таким образом, объектом конкретного анализа и описания в отдельных параграфах являются большей частью установленные современной наукой типы синтаксических конструкций уровня простого и сложного предложения (с включением архаичных синтаксических конструкций, утраченных в процессе развития синтаксического строя восточнославянских языков: двойные косвенные падежи, оборот «дательный самостоятельный» и др.). В книге три основных раздела: Простое предложение, Односоставное предложение, Сложное предложение. Внутри разделов материал по отдельным вопросам сначала описывается по данным, извлеченным из древнерусских текстов, затем характеризуются факты староукраинского языка и, наконец, приводятся сведения о судьбе объекта изучения (утрата, заме-

на продуктивным вариантом, известно только в диалектах или в фольклоре, сохранилось в литературном языке как стилистически маркированное, вошло в кодифицированный тип украинского литературного языка). В большинстве случаев положения авторов иллюстрируются интересными, свежими и доказательными примерами из разнообразных источников. В необходимых случаях отмечается зависимость реализации явления от жанровой принадлежности текста. В книге критически рассмотрены и обобщены результаты предшествующих исследований истории синтаксического строя украинского языка. Кроме тщательно выполненного описания структуры всех типов простого и сложного предложения, регистрации исторических изменений каждого объекта исследования и определения его места в синтаксической системе украинского языка различных периодов, в книге собраны необычайно интересные данные о развитии инвентаря служебных синтаксических средств.

Раздел Простое предложение оканчивается очень четко написанным очерком Синтаксические функции предлогов (§§ 37—44), в котором судьба морфологической категории предлогов представлена в зависимости и в связи с развитием синтаксических конструкций простого предложения. В разделе Сложное предложение, к сожалению, подобного обобщения материала о служебных средствах нет, хотя в конкретных параграфах уделяется много внимания наборам союзов, союзных слов и коррелятов, обслуживающих различные типы сложных предложений. Подробно дается этимологический аспект происхождения служебных слов. Отмечены некоторые общие явления, характеризующие состав служебных синтаксических средств на разных исторических этапах развития языка (многозначность древнейших союзов, процесс специализации союзов, утрата союзов на основе указательных местоимений, сложение двух самостоятельных служебных слов в один союз и некот. др.). Считаю упущением, что внимание авторов почти совсем не привлекли частицы, которые играли роль весьма активных синтаксических средств, особенно в древнейших текстах. Большую ценность представляют содержащиеся в книге богатые сведения о синтаксических служебных средствах, употребляющихся в современных украинских диалектах. Однако, как было сказано, весь этот материал о служебных словах не получил обобщения,

¹ Коллектив авторов: Арполенко Г. П., Грищенко А. А., Нимчук В. В., Русановский В. М., Щербатюк Г. Х.

он рассыпан по отдельным параграфам. Поэтому остается в тени тот факт, что изменения состава синтаксических служебных слов нельзя отнести только к явлениям лексического или словообразовательного порядка. Эти процессы всегда связаны и обусловлены процессами, происходящими в языке на синтаксическом уровне. Так, факты замены одной группы союзов другой [например, союзов типа *поне(же)*, *зане(же)* в причинных сложно-подчиненных предложениях союзами типа *по тому што*, *тому що*, *тим що* (с. 423)] могут быть интерпретированы как звено общего процесса замены древнейших союзов на основе указательных местоимений **i* (к₁, κ) соотношенными с коррелятами союзами на основе вопросительно-относительных местоимений с элементами **k*-(*č*-) в корне, что в свою очередь отражает уже собственно синтаксический процесс изменения структурных параметров сложных синтаксических конструкций.

В труде такого масштаба и значения, каким является рецензируемая книга, очень важны общие методологические установки исследования. С одной стороны, необходимо определить, в чем состояло изменение в развитии синтаксической системы, а с другой — показать генетическое родство исходного и конечного состояния синтаксической системы языка, т. е. показать развитие сложного объекта, который все время остается равен сам себе.

Одна из характерных черт этой книги заключается в том, что авторы и в введении, и в ходе изложения приводят общетеоретические положения, не все из которых находят, однако, отражение в конкретном анализе материала. Остановлюсь на некоторых, которые сформулированы как определяющие для данного исследования. Опираясь на положение о том, что основные типологические характеристики грамматического строя восточнославянских языков сложились еще в дописьменный период, и беря предложение за основную единицу членения текста любого исторического периода, авторы уже без всяких оговорок используют — как инструмент членения текста — традиционную синтаксическую классификацию, созданную в основном на материале языка позднейших этапов развития. Это неизбежно затеняет процессы формирования синтаксической системы. Повидимому, для древнейших периодов развития языка вопрос об элементарных единицах наблюдения, особенно для сложного предложения, должен решаться не в пользу уже сложившихся типов предложений. Возможно, более адекватным объекту изучения оказался бы метод, при котором за исходную единицу наблюдения были бы взяты отдельные предикативные единицы и далее наблюдались бы процессы формирования как простых предложений, так и способы объединения в связном тексте отдельных предикативных единиц в сложные предложения, т. е. дедуктивный метод с априорным использованием современной классификации целесообразно было бы заменить более естественным для исто-

рического исследования индуктивным методом. По-видимому, та или иная классификация должна явиться результатом исследования, а не исходным его инструментом. Следует также сказать, что в исторических исследованиях синтаксического строя стремление отнести факты к определенным классификационным схемам может иногда подменить суть наблюдаемых явлений.

Как один из ведущих принципов исследования синтаксиса в книге провозглашено положение, согласно которому при историческом исследовании (как и при синхронном) основным объектом изучения и описания остается внутренняя синтаксическая структура и внешняя синтаксическая структура предложения как основной категориальной единицы синтаксической подсистемы. Однако исторические исследования выдвигают специфические требования, обусловленные необходимостью охарактеризовать основные линии изменений в структуре предложения, начиная от наидревнейших сведений о функционировании наидревнейших явлений языка (с. 6). Из сказанного должна бы последовать разработка и описание методик и приемов исследования теоретических положений при конкретном анализе; или, во всяком случае, раскрытие и конкретизация общих определений того, что названо основным объектом изучения и описания. Тем не менее содержание понятий «внутренняя синтаксическая структура» и «внешняя синтаксическая структура» в книге не раскрыты, хотя ими постоянно оперируют авторы, указывая в отдельных конкретных разделах, к какой категории следует отнести тот или иной объект исследования. По этим замечаниям можно сделать вывод о том, что к внешней структуре отнесены характеристики предложения, обусловленные включенностью его в связный текст, к внутренней же синтаксической структуре отнесены чисто грамматические средства оформления предложения. Но взаимодействие этих двух аспектов взгляда на сущность предложения остается только декларированным и систематически не прослеживается при анализе. Также нельзя признать, что в исследовании вскрыты основные линии изменений в синтаксической системе украинского языка. В частных разделах книги названы очень интересные факты. Но эти факты не обобщены настолько, чтобы за ними можно было увидеть собственно линии развития, характерные для исторического развития синтаксиса украинского языка.

Необходимо также остановиться на реализации тезиса о бессоюзных сложных предложениях как о первичном, хронологически наиболее древнем типе сложных синтаксических конструкций (с. 322). Здесь много внимания уделяется вопросу о принципах квалификации бессоюзных сложных предложений в славянских языках и делается заключение о том, что бессоюзные сложные предложения в украинском языке представляют отдельный — наряду с сочинительными и подчинительными — тип сложных конструкций, отличающийся целым

рядом признаков грамматического строения и характером семантико-синтаксических отношений между частями. Это положение обосновывается анализом бессоюзных сложных конструкций по ряду синтаксических параметров, которые отнесены к внутренним синтаксическим признакам бессоюзного сложного предложения: параллелизм в видо-временном выражении глаголов-сказуемых (благодаря чему обеспечивается единый внешне синтаксический временной план), специфика позиционной зависимости частей (невозможность перестановки частей, без нарушения общего смысла), параллелизм в структурно-грамматическом оформлении частей, закрытый/открытый характер частей и др. Такой анализ по параметрам представляется весьма перспективным для определения путей развития сложных синтаксических конструкций в истории языка [1]. К сожалению, он не применен последовательно при анализе других типов сложных конструкций. Что же касается тезиса о том, что бессоюзные сложные конструкции должны рассматриваться как хронологически первичные по отношению к паратактичным и гипотактичным сложным предложениям, то представляется, что при настоящем уровне исследования этого вопроса нельзя в категорической форме признать за исходный какой-либо один определенный вид известных нам сложных синтаксических конструкций. Этот вопрос, по нашему мнению, должен решаться не в пользу какого-либо конкретного типа сложных конструкций, а рассматриваться на уровне изучения способов организации древних текстов, в которых изначально могли и не быть еще сформированы сложные синтаксические конструкции в нашем современном их понимании. (Например, объединения предикативных единиц в сложные конструкции с помощью частиц *же, ли, бо*, см. [2]).

В плане структуры всего исследования вызывает недоумение, почему принципиальный для всей работы вопрос об исходной хронологически форме сложных синтаксических конструкций в украинском языке никак не затронут в введении к книге или хотя бы в вводной части к разделу Сложное предложение, а рассматривается только в последнем частном параграфе главы о сложносочиненных предложениях. Такая композиция дезориентирует читателя относительно принципиальных взглядов авторов на природу бессоюзных сложных предложений.

Также не раскрытым в конкретной части исследования остается тезис об особенностях формирования и постепенной стабилизации структуры сложного предложения, состоящий в том, что зависимые части гипотактических конструкций выступают как корреляты членов простого предложения, т. е. пребывают с ними в отношениях изофункциональности (с. 9). Была ли эта изофунк-

циональность изначальной и как можно проследить пути ее формирования и стабилизации в украинском синтаксисе? На эти вопросы в книге ответов нет. При этом общие вопросы принципов синтаксической классификации обсуждаются также не в введении к книге, а в параграфе, посвященном конкретному типу сложноподчиненных предложений с придаточными дополнительными (§ 54).

Как было сказано выше, научная значимость рецензируемой книги в первую очередь состоит в том, что она представляет собой своего рода комpendium, подводящий итоги многолетних исследований ученых в сфере исторического синтаксиса украинского языка на исчерпывающе полном материале. На определенном этапе развития сравнительно-исторического синтаксиса восточнославянских языков подобный обобщающий труд, построенный в основном по традиционной классификационной схеме, представляется необходимым: в научный оборот вводится большое количество систематизированных фактов, которые сопоставимы с аналогичными фактами других восточнославянских языков, это способствует развитию и определению основных путей последующих исследовательских усилий в области изучения истории сложения синтаксического строя современных восточнославянских языков, и в частности украинского. Сам факт создания такого труда неминуемо ставит вопрос о том, что настает пора поиска методов, которые позволят перейти от простой констатации фактов, различающих отдельные древние и современные синтаксические конструкции, к осмыслению общих линий направления развития синтаксического строя восточнославянских языков с учетом изменений других уровней языка, с привлечением достижений смежных дисциплин, исследующих историю языка в социальных аспектах. Эти сложнейшие задачи выдвигают в заключительной части введения и авторы рецензируемой книги. Они обращают особое внимание на то, что в первую очередь заслуживают внимания проблемы диалектного синтаксиса, без выяснения которых на широком лингвогеографическом материале невозможно разрешение многих вопросов собственно исторического синтаксиса.

Преображенская М. Н.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кершиене Р. Б., Морозова С. Е., Преображенская М. Н. Особенности организации сложных синтаксических конструкций в текстах древнерусских и старорусских памятников (XI—XVII вв.).— ИАН СЛЯ, 1983, № 1.
2. Структура предложения в истории восточнославянских языков. М., 1983, с. 102 и сл.